

Перечитывая классику

В.А. НЕДЗВЕЦКИЙ

*Романы
И.А. Гончарова*

В помощь преподавателям,
старшеклассникам и абитуриентам

УДК 82
ББК 83.3(Рос-Рус)

В.А. Недзвецкий, Д-р филол. наук,
проф. МГУ, президент Ассоциации
вузовских филологов

Недзвецкий В.А. Романы И.А. Гончарова. В помощь
преподавателям,
старшеклассникам и абитуриентам. — М. — 96 с. —
(Перечитывая классику).

какую **ч** (**..и живу** **историю** шноминает повесть **О**
надеждах, заблуждениях и разочарованиях Александра Адуева — героя первого
романа И.А.Гончарова? Кто такой Илья Ильич Обломов — патриархальный барин
или русский Дон Кихот? Почему писатель назвал свой «Обрыв» «зпосом любви»? И
с какой целью русский корабль «Паллада» бороздит просторы мирового океана? На
эти и многие другие вопросы отвечает **ли** книга.

Автор предлагает **понос** прочтение «Обыкновенной истории». «Обло-
мова» и «Обрыва», а также «географического» романа «Фрегат "Палла-
да"», созданного на материале кругосветного плавания от Кронштадта
до берегов Японии и последующего сухопутного возвращения в Петер-
бург через всю Сибирь. Заключает книту глава о «Необыкновенной
истории» — автобиофафической повести, и которой Гончаров рассказал
а создании своих романов, особенно «Обрыва».

Книга адресована учителям школ, лицеев и гимназий,
студентам-филологам, а также всем почитателям Гончарова.

УДК 82
ББК 83.3(Рос-Рус)

*Памяти моего брата — журналиста
Аркадия Александровича Недзвецко-
го, человека чистого сердца и трагиче-
ской судьбы, посвящаю*

ОТ АВТОРА

В этой небольшой книге, адресованной учителям школ и лицеев, старшеклассникам, абитуриентам, а также студентам филологических факультетов, нет необходимости объяснять, кто такой Иван Александрович Гончаров (1812—1891). Почти столетие назад Д. С. Мережковский назвал творца «Обломова» — в одном ряду с выдающимися представителями русской художественной мысли — нашим вечным спутником, и справедливость столь высокой оценки ныне очевидна.

Поясним, однако, почему мы сосредоточили внимание не на всех, а лишь на крупнейших произведениях писателя: романной «трилогии», «Фрегате „Паллада“» и «Необыкновенной истории». Ведь живейший читательский интерес сохраняют и гончаровские очерки, воспоминания «В университете», «На родине», литературно-критические статьи, среди которых такой шедевр, как «Мильон терзаний».

Во-первых, и при жанровом разнообразии гончаровское творчество остается осознанно *романоцентричным*. Гончаров не просто один из замечательных русских и европейских прозаиков, он прежде всего романист. Убеждение в том, что в условиях современной действительности — уже не героической или возвышенно-романтической, но в своей основе обыкновенной, хотя и не лишенной высоких духовных стремлений, — адекватно «охватывать жизнь и отражать человека» может «только роман»¹, сформировалось у Гончарова еще в начале 40-х годов XIX века и совпадало с соответствующими идеями В. Г. Белинского. Называя роман формой, наиболее «удобной для поэтического представления человека, рассматриваемого в отношении к общественной жизни»², критик продолжал: «Это самый широкий, всеобъемлющий род поэзии <...>. В нем соединяются все другие роды поэзии — и лирика как излияние чувств автора по поводу описываемого им события, и драматизм как более яркий и рельефный способ заставить высказаться данные характеры. Отступления,

¹ Гончаров И. А. Собр. соч. В 8 т.— М., 1952—1955. Т. VI. С. 215. В дальнейшем ссылки на это издание даны в тексте, с указанием тома (римск.) и страницы (арабск.).

² Белинский В. Г. Поли. собр. соч. В 13 т.— М., 1953—1959. Т. 1. С. 271.

рассуждения, дидактика, нетерпимые в других родах поэзии, в романе <—> могут иметь законное место»³. В рамки романа, добавлял Гончаров, сверх того «укладываются большие эпизоды жизни, иногда целая жизнь, в которой, как в большой картине, всякий читатель найдет что-нибудь близкое и знакомое ему» (VIII, 211).

Главенствующее положение среди жанров новой литературы роман приобрел благодаря способности своими средствами «довершать воспитание и совершенствовать человека», давать нравственный «урок» современнику (*там же*). Но этой способностью обладает, по Гончарову, лишь роман художественный, отвечающий основным требованиям произведения искусства. Важнейшие из них — охват изображаемой действительности в наивозможной полноте и целостности, поэтический, а не умозрительный характер идеи, проникающей собою все компоненты произведения, его гармоническая завершенность, объективность автора, исключаяющая сословно-кастовую или национальную пристрастность («тенденциозность»), типичность и психологизм характеров и ситуаций, юмор, наконец, наличие особой романной поэзии, т. е. общечеловеческого начала, гарантирующего произведению непреходящий интерес и значение⁴.

В полной мере этим высоким критериям могли удовлетворять, конечно, лишь крупномасштабные эпические полотна, в которые и превращались романы Гончарова. Главное дело его жизни, плод более чем двадцатилетнего сосредоточенного труда, они наложили свой отпечаток и на «малую» прозу писателя. Если ранние повести «Лихая болезнь» (1838), «Счастливая ошибка» (1839) и «физиология» «Иван Савич Поджабрин» (1842) в своей совокупности гонимую «трилогию» как бы подготавливают и затем ею «поглощаются», то очерки 70—80-х годов продолжают разработку ее отдельных мотивов: художественной («артистической») натуры («Поездка по Волге»), бытовой и казенно-служебной обломовщины («На родине»), комического лица из народа («Слуги старого века») и т. д. И тем самым также остаются в тематических и проблемных пределах «трилогии».

Принципиально иначе соотносится с нею «Фрегат „Паллада“». Созданная во время кругосветного плавания писателя (1852—1855), эта «развивающаяся картина мира» (II, 16) — произведение вполне самостоятельное и вместе с тем явно не укладывающееся в форму путевых очерков или литературного «путешествия». Продуманная композиция и структура, близкие построению «Обыкновенной истории» и «Обломова», глубокая концептуальность книги дают все основания считать ее в свою очередь рома-

³ Там же. Т. 10. С. 315—316.

⁴ Подробнее об этом см.: Недзвецкий В. А. И. А. Гончаров — романист и художник. М., 1992. С. 78—152.